

С.Э. Коренблит

О неизбежности возникновения и краха монотеизма с точки зрения статистической термодинамики

... Без помощи религии у вас остается единственная возможность – думать. По-моему, это даже более эффективно, чем вера.

(Его Святейшество Далай-лама XIV)

... Но наша цель - не выиграть, а исследовать.

(З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»)

... Торопиться некуда, говорит

он. До конца света еще миллиард лет, говорит он. Можно много, очень много успеть за миллиард лет, если не сдаваться и понимать, понимать и не сдаваться.

(А. и Б. Стругацкие, «За миллиард лет до конца света»)

Введение «для физиков»

Исходными предпосылками появления данной работы стало, с одной стороны, почти очевидное наблюдение фактического единства естественнонаучных и гуманитарных представлений о понятии *степени свободы*, -- как для физической, так и для социальной системы, -- соответственно, а с другой стороны, осознание важности для понимания социальных процессов такого, тесно связанного с первым, понятия, как *энтропия*, в последнее время ощущаемой даже гуманитариями: (@ М. Веллер, «Кассандра», <http://www.lib.ru/WELLER/kassandra.txt>).

Цель данной работы, -- показать, прежде всего, физикам, что эти ощущения не беспочвенны. Хотя пока не ясно, можно ли, а если можно, то как, ввести понятия типа энергии, температуры и других термодинамических характеристик для социальной системы, -- как записать ее Гамильтониан, и/или функцию распределения, тем не менее, перефразируя Р. Фейнмана, можно сказать, что статистическая физика есть там, где есть *энтропия*, то есть там, где есть много степеней свободы. Примером может служить система уже из $N \gg 1$ невзаимодействующих между собой спинов $\frac{1}{2}$ (@ Киттель Ч. Элементарная статистическая физика, М. ИЛ. 1960, см. также http://www.physdep.isu.ru/sost/teor_phi/korenb/TDSPh/tdsph.pdf).

Хотя в отсутствие Гамильтониана мы лишены возможности поиска стационарных состояний системы исходя из принципа наименьшей энергии, у нас, казалось бы, остается еще возможность поиска равновесных состояний исходя их принципа максимума энтропии. Следует, однако, иметь ввиду определенную специфику применения 2-го начала

термодинамики к социальным системам, состоящую в том, что, в отличие от систем физических, их практически ни при каких условиях нельзя рассматривать, как изолированные, и тем более, как равновесные. Единственная возможность упрощения связана с рассмотрением их, как находящихся в *стационарно-неравновесных состояниях*. В этих условиях на первый план выходит экстремальный принцип Пригожина (@ И. Пригожин, «Введение в термодинамику необратимых процессов», R&C Dynamics, 2001), утверждающий, «что в стационарно-неравновесном состоянии ежесекундное приращение энтропии имеет минимальную величину, совместимую с некоторыми дополнительными условиями, которые должны быть сформулированы для каждого конкретного случая» (см. также указанную выше книгу Киттеля, или другие стандартные курсы статистической физики).

К сожалению, пока, не умея описывать количественно взаимодействие между “элементами” социальной системы, мы не в состоянии количественно описать ни их степени свободы, ни соответствующую им энтропию, и вынуждены ограничиться лишь качественным анализом, попытка которого представлена ниже. При всей ограниченности и невнятности проводимых ниже аналогий, они представляются достаточно вдохновляющими. Однако, для строгого количественного анализа, прежде всего, необходимо конечно вывести из психологии личности и общества некоторые средние количественные характеристики исследуемой системы, могущие играть роль ее термодинамических параметров. Автору такие характеристики пока неизвестны. Возможно, это – дело будущего.

Введение «для гуманитариев»

Исходными предпосылками появления данной работы стало, с одной стороны, почти очевидное наблюдение фактического единства естественнонаучных и гуманитарных представлений о понятии *степени свободы*, -- как для физической, так и для социальной системы, -- соответственно, а с другой стороны, осознание важности для понимания социальных процессов такого, тесно связанного с первым, понятия, как *энтропия*, в последнее время ощущаемой даже гуманитариями: (@ М. Веллер, «Кассандра», <http://www.lib.ru/WELLER/kassandra.txt>).

Поскольку, возникновение монотеистических религий является одним из наиболее ярких проявлений глобальной самоорганизации человеческого социума, представляется интересным попытаться проследить на этих примерах характерные механизмы сопутствовавшей этому процессу редукции социально-психологических степеней свободы, соответствующих такой статистической системе.

Поэтому, отвлекаясь от мистики Египетских Казней и Ракитового Куста, равно как от мистики Хождений по Воде и Завесы Храма, а заодно, и от Мекки с Мединой, попытаемся, вслед за (@ З. Фрейд, «Человек по имени Моисей», или «Моисей и монотеизм», <http://www.lib.ru/PSIHO/FREUD/moisej.txt>), понять чисто прагматические причины возникновения господствующих ныне монотеистических религий, как с точки зрения их соответствия внутренней природе отдельного человека, так и их естественной необходимости и неизбежности в рамках существующих диалектических теорий развития сложных систем. Имея при этом целью отнюдь не отрицание существования Высших Сил, но стремление понять происхождение сложившихся форм отражения в человеческом сознании самого факта Их возможного существования. Ибо количество людей, удостоенных возможно непосредственного физического контакта с Ними, представляется статистически все же слишком малым, чтобы непосредственно определять эти формы.

Заметим что, всякая религия действует в обществе (социуме), так сказать, в двух взаимосвязанных, но принципиально разных «измерениях». *Внешнее* «измерение» связано с проблемами взаимоотношений между людьми и управления социумом, как паствой. Тогда как *внутреннее* «измерение» связано с психологией отдельного человека, его личностными проблемами, его персональным отношением к Высшим Силам.

С диалектической точки зрения, сформулированной, например, в ТРИЗ (@ Г.С. Альтшуллер, «Теория решения изобретательских задач» <http://www.altshuller.ru/e-books/>) всякое революционное изобретение (каковым, несомненно, является монотеистическая религиозная идея) должно было разрешить определенный набор назревших противоречий.

Наша задача существенно облегчается тем, что проблемы и противоречия во *внешнем* «измерении» уже частично указаны и описаны в цитированной выше работе Фрейда, и нам останется лишь дополнить его анализ результатами авторов современных исследований: (@ Лоуренс Дж. Питер, «Принцип Питера», <http://lib.ru/DPEOPLE/PITER/piter.txt>); (@ Д. Неведимов, «Религия Денег», <http://rusdom.ru/knigi/reimoney/indexrel.html>); (@ «Священные писания Востока», Изд. Дом «София», 2004); (@ М. Даймонт, «Евреи, Бог и История» [M.I. Diamont, “Jews, God and History”] Библиотека-Алия, 1989); (@ Александр Галич «Поэма о Сталине»); (а также @ В. Высоцкий, @ Ю. Ким и др.), выделив, в частности, соответствующие диалектические пары противоположностей, и проследив процессы их взаимного превращения, отрицания и единения.

Что же касается противоречий во *внутреннем* «измерении», то в силу объективных причин, связанных с одной очень давно господствующей парадигмой, они, похоже, остались вне поля зрения гениального создателя психоанализа, и тут нам придется потрудиться самим. Хотя ответ, на самом деле, был у нас всегда перед глазами....

I. Теория Иерархий

Ограниченность анализа Фрейда обусловлена, прежде всего, тем, что он рассматривал **весь** социум как «одну коллективную личность», пренебрегая наличием у него собственной нетривиальной внутренней структуры (в физике это аналогично приближению постоянного поля при вычислении эффективного потенциала для производящего функционала данной теории поля, или приближению постоянного самосогласованного поля при выводе уравнения Ван-дер-Ваальса в приближении Брэгга-Вильямса). Сегодня, благодаря Питеру, мы знаем что основной структурной единицей любого социума являются *иерархии* (таким образом, учет их наличия физически вполне аналогичен учету следующих членов градиентного разложения эффективного потенциала).

Племя, школа, университет, банк, армия, министерство, авиазавод, корпорация IBM, ОПГ, областная и президентская администрация, РПЦ в изгнании и РПЦ в России, Ватикан и Московская Патриархия, -- все это *иерархии*, формальные или неформальные, созданные людьми для наиболее эффективного решения вполне определенных, стоящих перед ними задач. И в этом не было бы большой беды, если бы эти *иерархии* не начинали бы, развиваясь по своим – энтропийным законам, -- жить «своей собственной жизнью», приобретая и преследуя свои собственные цели, отличные от заданных им первоначально.

Мы увидим, что с точки зрения статистической термодинамики их возникновение как раз обусловлено стремлением социума, как неравновесной статистической системы, минимизировать скорость роста энтропии в рамках некоторого определенного набора своих степеней свободы, -- «навести порядок», -- как говорят те, кто предлагает и/или создает эти *иерархии*.

Таким образом, хотя люди создают *иерархии* для эффективного достижения определенных целей, эти *иерархии* со временем стремятся «жить своей жизнью», согласно принципам Питера, постепенно приобретая и имея в дальнейшем своей истинной основной целью свое собственное процветание, что по А.Д. Сахарову возможно лишь путем экспансии.

Поэтому, *иерархии* имеют тенденции, “независимо” разрастаясь, либо встраиваться друг в друга, взаимно переплетаться, либо же просто поглощаться, -- завоевываться друг другом (что похоже на поведение бозонов в процессе бозе-конденсации в физике конденсированного состояния), причем, порой, весьма дорогой ценой в человеческих жизнях. Эти тенденции связаны с имманентным вертикальным – неравновесным

характером *любых иерархий*, и проявляются в стремлении *их* «верхов» к «самовозбуждению», -- потере ими адекватности в процессе отождествления себя и своих интересов с интересами самой *иерархии*: «Государство – это я» (@ Наполеон, Людовик 14).

Иерархия будет внутренне устойчива сама по себе, если в ней имеются эффективные отрицательные обратные связи, благодаря которым ее «низ» способен предотвращать такое «самовозбуждение» ее «верха».

Иерархия будет устойчива, по крайней мере, внешне, если она оказывается встроена в гораздо большую супер-*иерархию*, которая, не позволяя этой *иерархии* разрастись до неадекватных размеров, контролирует ее эффективность, например, путем полной замены «самовозбуждившегося верха». В тоже время, в силу статистической, -- энтропийной природы законов эволюции *иерархий*, движение отдельной *иерархии*, как целого, по уровням супер-*иерархии* вполне подобно движению отдельного индивида по ступеням -- уровням внутри каждой такой *иерархии*, а именно, -- вплоть до достижения им (*ею*) «уровня своей некомпетентности» (@ Л. Дж. Питер), что отвечает максимуму хаоса на этой ступени *иерархии* (супер-*иерархии*), то есть достижению в данном месте этой системы максимально возможной энтропии, и/или минимально возможной скорости роста энтропии, в данный момент времени.

Если отрицательные обратные связи слабы, или оказались, более того, положительными, то происходит все более жесткое подчинение интересов «нижнего» большинства интересам «верхнего» меньшинства, начинающего отождествлять себя с *иерархией* в целом. При этом *иерархия* не просто теряет свою эффективность, как инструмент решения проблем этого «нижнего» большинства, для чего она и была создана изначально, а, наоборот, создает проблемы «нижнему» большинству, деформируя и “утрамбовывая” его “под себя”, или просто уничтожая “лишних” и/или неугодных ей людей (что уже чисто статистически ведет к понижению энтропии социума за счет уменьшения полного числа его “элементов” и связанных с ними степеней свободы).

В конце концов, социумы (племена, государства, народы) или сами гибнут вместе с этой, -- полностью утратившей свой первоначальный смысл, *иерархией*, или разрушают такие, -- ставшие деструктивными, *иерархии*, и создают новые, но вероятно с большим числом более эффективных отрицательных обратных связей, в идеале позволяющих «нижнему» большинству менять «самовозбуждившееся верхнее» меньшинство, не разрушая при этом саму *иерархию*, либо же вовсе не допускающих такого «самовозбуждения». Увеличение общего числа и усиление таких отрицательных обратных связей неизбежно означает введение элементов «горизонтальной» структуризации социума, как статистической системы.

II. Внешнее «измерение».

Переходя к анализу и обобщению выводов Фрейда об основных движущих противоречиях *внешнего* «измерения», зададимся, прежде всего, следующими вопросами:

1. Почему так много вариантов монотеизма, и, помимо деления на три основных: иудаизм, христианство и ислам, каждая из этих религий дробится на несколько больших и непримиримых ветвей (ортодоксы, хасиды, хабад, или православные, католики, протестанты, или шииты, сунниты, вакхабиты), которые, в свою очередь, дробятся на еще более узкие ветви. И это, еще не считая отдельных сект типа свидетелей Иеговы и т.д.?
2. Почему, чем моложе (монотеистическая) религия, тем она менее веротерпима по отношению к своим предшественницам, и тем непримиримее вражда между ее соседними ветвями, (хабад, ваххабизм)?
3. Почему, чем моложе религия, тем жестче она ежедневно, а затем, чуть не ежечасно опекает своих адептов (муэдзин на минарете, ежедневный 5 –ти кратный намаз)?

4. Почему христианство и ислам столь нетерпимы к предшествующим им иудаизму и буддизму, а вместе с буддизмом, -- к языческим культам древних славян и бурятских шаманов, соответственно.
5. И почему кровавая история насаждения христианства на языческой Руси вполне воспроизводит не менее кровавую историю насаждения буддизма в шаманистской Сибири?
6. Почему, распространяясь по планете, христианство старалось адаптировать в себя местные языческие обряды и праздники?
7. Почему Коран писали Священные Халифы, и в чьих интересах они его писали?
8. Почему, признавая на словах Пророков предыдущих итераций монотеизма, ислам на деле готов уничтожать их «неверных» приверженцев?
9. Почему странам, где господствующей религией на протяжении веков было именно православие: Греция, Югославия, а затем Сербия, Болгария, Украина, Россия, оказывается труднее избавиться сегодня от тоталитарных форм и стилей управления социумом?

1. Иудаизм

Фрейдский психоанализ ответил, прежде всего, на вопрос «Как возник монотеизм?». (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «В Египте монотеизм вырос (если мы правильно понимаем его рост) как побочное следствие империализма; Бог был небесной проекцией фараона, единолично управлявшего великой мировой империей». Другими словами, идея монотеистической религиозной *иерархии* была попыткой просто спроектировать на религиозное сознание людей *иерархию* властную (политическую). Но зачем, для чего возник монотеизм?

Один из ответов на этот вопрос, на самом деле, хотя и неявно, уже дан выше Фрейдом. Так как, в согласии с теорией *иерархий*, вся последующая история развития иудаизма, христианства и ислама показала, что с целью усиления политической управляемости – подчиненности общества, властная *иерархическая* вертикаль весьма эффективно периодически встраивает в себя религиозную *иерархическую* вертикаль (что потом периодически выливается в закон об отделении церкви от государства), примеры чему будут приведены ниже. Но по Марксу, «политика – это концентрированная экономика», а следовательно, политическая управляемость есть лишь средство достижения экономического подчинения и порабощения. С другой стороны, согласно (@ Свами Вивекананда, «Священные писания Востока»): «В любой религиозной борьбе присутствует и борьба экономическая. У животного по имени человек есть некоторые религиозные задатки, но направляется он все-таки экономикой... Если какая либо религия преуспевает, в основе ее успеха экономические причины. Тысячи одинаковых сект воюют друг с другом за власть, но побеждают лишь те из них, которые знают, как решать реальные экономические проблемы»

Хотя Фрейд скептически относился к материальной мотивации, представляется все же, что все последующие тысячелетия развития монотеизма указывают именно на такой ответ на этот вопрос. Ибо, еще задолго до героя Ильфа и Петрова, -- Остапа Ибрагимовича Бендера, изошренно мыслящие члены общества были весьма озабочены поиском «сравнительно честных» способов «добровольного» отъема средств у населения. Каждое племя кормило, как правило, хотя бы одного своего жреца-шамана, служившего духам именно этого племени. При объединении племен в империю, помимо фараона и его властной вертикали, «на шее» у трудящихся оказалось довольно много богов. Каждый отвечал за свое явление природы или сферу деятельности людей. Жрецы каждого бога требовали свою дань с бедных феллахов. При тогдашней низкой производительности труда это мало что оставляло фараону и разоряло и тружеников, и казну империи.

В этой ситуации, уже по чисто экономическим соображениям вполне естественным выглядит решение жрецов школы Оно, выполнявших, вероятно, социальный заказ Эхнатона, ввести одного Единого Абстрактного, но ответственного уже ЗА ВСЕ, Бога, которого нельзя даже изображать (дабы затем не тратить ни золото ни драгоценности на украшение этих изображений).

Однако, невиданная доселе степень абстрактности такой идеи возымела совершенно непредсказуемые и неожиданные последствия, как явно, так и непреднамеренно, но гениально описанные в цитированной выше работе Фрейда.

Во-первых, привыкшие к прямым образным ассоциациям богов и богинь с конкретными явлениями природы, египтяне оказались совершенно не готовы к принятию столь “левополушарной” идеи, несмотря даже на ее вероятную экономическую привлекательность.

А во-вторых, мастерски описанный Фрейдом процесс прививания этой идеи в то время еще более диким евреям потребовал затем и от них около полутора тысяч лет их духовного и этического развития, как и развития способности к абстрактному мышлению, которые, однако, в свою очередь, вообще напрочь вышибли из этой идеи всякую первоначальную экономическую подоплеку! Ну зачем, в самом деле, Абстрактному Единому и Всемогущему чья то последняя монета? (@ Библия, Книга Пророка Исаии, Гл. 1, ст. 11; ст. 16): «К чему Мне множество жертв ваших? Говорит Господь. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло». Поэтому (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «...Итак, я считаю, что идея Единственного Бога, равно как и упор на Его этических требованиях и отрицании всех магических церемоний действительно были отличительными особенностями Моисеевой доктрины, поначалу не услышанной, но постепенно, по прошествии длительного времени, возоблававшей».

В итоге оказалось, что жадность и страсть к халяве одних (египетских фараонов и жрецов) парадоксальным образом стимулировала духовное, этическое и интеллектуальное развитие других (полудиких евреев).

Однако затем эта же вневременная и вненациональная людская жажда халявы привела к своеобразному повторению всей этой истории, но теперь уже в обратном направлении и с результатом прямо противоположного знака. Ибо сам факт *подобия* религиозной *вертикали* и властной *иерархической вертикали* уже стимулировал процесс их взаимной «бозе-конденсации» (слипания, слияния), не давая покоя все тем же изоощренным умам, к тому же, вооруженным теперь еще и способностью к абстрактному мышлению.

Увы, в “голой” вертикали, состоящей пока только из одного абстрактного Бога на Небе, и всех *равных* перед ним, (и равноудаленных от него) иудеев, читающих по очереди свою Тору в своих синагогах на Земле, совершенно негде пропускать финансовые потоки!

Что же, начнем тогда строить большие Храмы, где удобно накапливать богатства, населим их «служащими Богу» жрецами, во главе с верховным Каифой, т.е. создадим *иерархию посредников* между Богом и людьми. Точно так же, как всякая властная вертикаль стремится, как «скелет», обрасти «мясом» из чиновно-бюрократических -- *посреднических иерархий*, пропускающих через себя информационные и финансовые потоки. Узнаете? Ведь принципы Питера применимы к *любым* социальным *иерархиям* ...

Однако, крепость уже укоренившейся за полторы тысячи лет традиции опять оказалась сильнее, сыграв с евреями еще более злую шутку, чем, в свое время, с египтянами. Евреи были еще согласны строить, украшать и чтить Храмы, но только, -- **НЕ** на все остальное, поскольку к тому времени уже (@ М. Даймонт, «Евреи, Бог и История»): «...каждый еврей нес свой Храм в своем сердце». А, как ответная реакция, на все попытки *посреднической иерархизации* их религии, всякий раз являлись Пророки (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «...И именно эти люди, Пророки, стали усердно проповедовать древнее Моисеево учение: Бог отвергает все ритуалы и жертвоприношения, он требует только веры

и жизни по справедливости и не по лжи». Заметим, требует, фактически абстрактно, по сути вовсе ничего не обещая и не давая взамен!

А как звали последних известных иудейских Пророков – этих “первых диссидентов”, -- выходцев из простого народа, что призывали чтить Древнюю Веру и не признавать **посредничество самопровозглашенных иерархов** – первосвященников, допустивших (неужели задаром?) торговлю в Храме? Не Иоанн ли Креститель, и не Иешуа ли Га Ноцри? «Богу – богово, кесарю—кесарево», звучит, между прочим, как приговор всякой **посреднической** религиозно-церковной **иерархии**. Так что ненависть к Пророкам, как борцам со всяческими **иерархиями**, -- со стороны новоиспеченных **иерархов** – первосвященников, обслуживавших интересы вертикали **властной иерархии**, -- вполне объяснима.

Но именно в результате такой борьбы этих Пророков иудаизм в целом так и остался “левополушарной” религией Единого Абстрактного Моисеева Бога, по сути без какой либо религиозно – церковной, -- **посреднической иерархии**, -- ни на Небе, ни на Земле, -- отрицающей вообще какую либо материальную заинтересованность в этой Вере (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «Зато сам ее Бог оказался полностью очищен от сексуальности. Он был возвышен до уровня этического идеала. А этика как раз и означает запрет на удовлетворение инстинктов. Пророки не уставали напоминать, что их Бог требует от людей справедливой и достойной жизни, иными словами - воздержания от побрякки тем склонностям, которые, по сегодняшним моральным стандартам, мы осудили бы как порочные. Самая ревностная вера в Господа объявлялась менее важной, чем выполнение этих этических требований».

2. Христианство

Вероятно, осознав, независимо от и незадолго до христианских евангелистов неуместность в абстрактной “левополушарной” этике иудаизма каких либо **посреднических иерархий**, римский еврей Павел (Саул), чье суеверие, по оценке Ницше, было сравнимо, разве что с его хитростью, догадался дьявольски ловко использовать трагедию этих еврейских Пророков для достижения своей, -- прямо противоположной цели, -- создания новой религии, допускающей наличие религиозно-церковной **иерархии** (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «В результате Сын стал Богом рядом с Отцом, а по существу - вместо Отца. Будучи первоначально религией Отца, христианство постепенно превратилось в религию Сына». Но в чем же причина столь быстрого по историческим меркам и широкого распространения новой религии, неужели только в Эдиповом комплексе, как полагает Фрейд?

Нет, дело, конечно, не только и не столько в описанной Фрейдом коллективной психологии поголовной Древней Вины, стоявшей за этой подменой. Главной догадкой Павла (и/или христианских евангелистов) представляется принцип подобия, а именно, осознание того, что первейшим необходимым условием допущения в религиозном сознании людей какой либо церковной **иерархии** на Земле является наличие таковой **иерархии** на Небе! Поэтому Павел не только населил Небо Отцом, Сыном и Святым Духом, а затем архангелами, апостолами, святыми (а церковь и по сей день продолжает этот процесс), но и пообещал загробную жизнь вообще всем желающим, заполнив, таким образом, на Небе «вакуум», отделявший людей от бесконечно далекого Единого и Абстрактного Бога. После чего заполнение такого «вакуума» на Земле стало лишь делом «техники» (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»): «...христианская доктрина прорвала границы иудаизма, она включила в себя элементы из многочисленных других источников, восприняла детали других средиземноморских ритуалов и отказалась от многих черт чистого монотеизма. Казалось, будто древний Египет восстал из пепла, чтобы отомстить наследникам». Допустив иконопись, христианство вообще встало в ряд языческих религий в глазах иудеев.

В то же время, **вертикально-иерархическая** основа христианства, как монотеистической религии, вполне отвечала назревшей к тому времени потребности в переходе к

соответствующей идеологической основе уже для новой -- Римской Империи, -- замене во многом **горизонтального** по сути языческого пантеона более подходящей **вертикальной** религиозной инфраструктурой, чьи языческие «отклонения» лишь облегчали бы возможность ее адаптации и обеспечивали бы определенную плавность и безболезненность перехода.

Таким образом, «прорвав границы иудаизма», христианская итерация монотеизма сумела решить, но уже для Римской Империи, задачу перехода к **вертикально-иерархической**, -- имперо-подобной религиозно – идеологической основе, возложенную ранее, для египетской империи фараона, на религию Моисея, которая по указанным выше причинам оказалась для этого совершенно непригодна.

В итоге, если древние боги языческих культов Египта, Греции и Рима «жили» по существу только в правом полушарии мозга, а абстрактный Единый Моисеев Бог занимал только левое, то христианская религия предприняла очередную попытку, на некотором полуязыческом уровне, внедриться, но уже «через» левое, -- снова в правое полушарие человеческого мозга, ответственное как раз за образное, чувственное, а главное, за материальное восприятие окружающего мира.

Так зачем же это могло ей понадобиться? Затем, например, чтобы отдельные весьма состоятельные “верующие”, слишком занятые своими грехами, могли за отдельную плату делегировать свое общение с Богом более «близким» к нему священникам, замаливающим за них их грехи (православие, католицизм), или чтобы они могли, на свой вообще заранее задуманный грех, приобрести соответствующую индульгенцию (чисто католическое изобретение).

Поучительно рассмотреть с этой точки зрения также тезис о религии и церкви, как о колыбелях науки, искусства и этики. В то время, как это, бесспорно, относится к еще неотягощенным ни небесными ни наземными **иерархиями**, буддизму, иудаизму, и раннему исламу, для христианства этот тезис оказывается уже достаточно противоречивым. Изначально децентрализованное, устроенное во многом по сетевому принципу, Восточное христианство – православие, -- дало миру такой высокий итог духовных исканий, как *Филокалия* (Philokalia) или *Добротолюбие*, которая (@ «Священные писания Востока»): «содержит в себе полную и подробную науку о непрестанной **внутренней молитве**,... светлые объяснения того, что таинственно содержится в Библии»

В тоже время, “на совести” гораздо раньше жестко централизованной католической **вертикальной** церковной **иерархии** Ватикана, помимо откровений св. Фомы Аквинского и изобретений типа индульгенций, рыцарей-храмовников, инквизиции, и крестовых походов, имеем: и отречение Галилея, и гонения на Коперника, и сожжение Джордано Бруно, и, наконец, выжигание протестантов, посмевших отказаться не от самого Бога, а лишь от **посреднических** услуг этой католической религиозно-церковной **иерархии**. Ясно, что искренне стремившиеся к познанию природы люди были просто вынуждены прятаться от преследования католической церкви внутри нее самой. И это им иногда удавалось. Но нелепо выдавать достижения конкретных ученых за триумф христианско-католической религиозно-церковной **иерархии**.

В отличие от буддизма, иудаизма, раннего православия и раннего ислама, католическая и поздне- православная, как и поздне- мусульманская религии вообще не ставят своей целью просвещение ВСЕХ членов своей паствы, которое дало бы им тогда возможность прямого и непосредственного общения с Богом. Напротив, истинной целью современных христианских религиозно-церковных **иерархий**, как и современной исламской религиозной доктрины (см. ниже), всегда было и есть -- физическое: политическое, а в итоге и экономическое порабощение людей посредством их духовного порабощения.

Именно поэтому, они, признавая на словах Ветхий Завет и его Пророков, несущих Веру а Абстрактного Единого “левополушарного” Бога на Небе, на деле отрицают, как самого

этого Бога, так и Веру в Него, требуя физического – материального подчинения материальной – “правополушарной”, -- либо церковной, либо обычной властной *посреднической иерархии* на Земле. Ибо, согласно Питеру, истинная цель существования любой *иерархии* – это ее собственное процветание любой ценой. В данном случае, -- ценой захвата обоих полушарий человеческого мозга: (@ П. Гольбах) «Чем внимательнее мы будем изучать религию, тем больше будем убеждаться, что ее единственная цель — благополучие духовенства.»

То, что церковная *иерархия* при этом способна периодически тесно переплетаться с властной *иерархией* (кардиналы Ришелье и Мазарини, аятолла Хомейни), обслуживая ее интересы, а властная *иерархия* способна периодически брать на себя функции церковной (англиканская церковь, КПСС), уже не должно удивлять, так как цели у них практически совпадают. (@ Д. Неведимов): «В сознании абсолютного большинства людей король был представителем Бога, и подчинение королю было *неразрывно* связано с верой в христианского Бога. Власть над людьми королю давалась *Богом* в процессе коронации.»... «Естественно, что при неограниченной власти королей возникало немало соблазнов злоупотребления властью. Защитные войны под разными предлогами превращались в захватнические.»

Это же неудержимое стремление к халяве объясняет и «ветвистость» всех монотеистических религий, включая иудаизм, и непримиримость их самих и их ветвей между собой, как конкурирующих на этом одном и том же «духовном» рынке организаций. Причем, в соответствии с Д. Неведимовым, КПСС и коммунистическая идеология упомянута здесь отнюдь не случайно, а как ветвь чисто языческого перерождения христианства, естественно порожденная языческой составляющей христианской доктрины, чей языческий «полубог» так до сих пор и гниет в мавзолее в центре своей страны. Эта конкуренция христианства и коммунистической идеологии на одном и том же идеологическом поле, вместе с диалектическим повторением ими судьбы друг друга (отрицание отрицания) исчерпывающе мастерски отражены в (@ А. Галич, “Поэма о Сталине”):

Глава 1
Рождество

...Уже светало, розовело небо,
Но тут раздались гулко у вертепа
Намеренно тяжелые шаги,
И Матерь Божья замерла в тревоге,
Когда открылась дверь и на пороге
Кавказские явились сапоги.
И разом потерявшие значенье
Столетия, лихолетья и мгновенья
Сомкнулись в безначальное кольцо,
А он вошел и поклонился еле,
И обратил неспешно к колыбели
Забрызганное оспою лицо.

"Значит, вот он - этот самый
Жалкий пасынок земной,
Что и кровью, и осанной
Потягается со мной...
Неужели, неужели
Столько лет и столько дней
Ты, сопящий в колыбели,
Будешь мукою моей?!

И меня с тобою, пешка,
Время бросит на весы?"
И недобрая усмешка
Чуть приподняла усы. ...

Глава 2 Клятва вождя

"Потные, мордастые евреи,
Шайка проходимцев и ворья,
Всякие Иоанны и Матфеи,
Наплетут с три короба вранья.
Сколько их посыплют раны солью,
Лишь бы им взобраться на Синай,
Ладно, ладно, я не прекословлю, -
Ты был первый. Ты и начинай.

Встань - и в путь по городам и весям,
Чудеса и мудрости твори.
Отчего ж Ты, Господи, невесел?
Где они, соратники Твои?
Бражничали, ели, гостевали,
А пришла беда - и след простыл,
Нет, не зря Ты ночью в Гефсимани
Струсил и пардону запросил.
Где Твоих приспешников орава
В смертный Твой, в последний час земной?
И смеется над Тобой Варавва -
Он бы посмеялся надо мной!

Был Ты просто-напросто предтечей,
Не творцом, а жертвою стихий,
Ты не Божий сын, а человеческий,
Если смог воскликнуть: "Не убий!"
Душ ловец, Ты вышел на рассвете
С бедной сетью из расхожих слов.
На исходе двух тысячелетий
Покажи, богат ли твой улов?
Слаб душою и умом не шибок,
Верил Ты и Богу, и царю,
Я не повторю Твоих ошибок,
Ни одной из них не повторю!
В мире не найдется святотатца,
Чтобы поднял на меня копье,
Если ж я умру, - что может статься, -
Вечным будет царствие мое!

Глава 4 Ночной разговор в вагоне – ресторане

... Кум докушал огурец
И закончил с мукою:
"Оказался наш Отец

Не отцом, а сукою..."
Полный, братцы, ататуй!
Панихида с танцами!
И приказано статуй
За ночь снять со станции. ...

Помню, глуп я был и мал,
Слышал от родителя,
Как родитель мой ломал
Храм Христа Спасителя.
Бассан-бассан-бассана,
Черт гуляет с опером.
Храм - и мне бы - ни хрена,
Опиум, как опиум,
А это ж Гений всех времен,
Лучший друг на веки!
Все стоим ревмя ревом,
И вохровцы, и зэки.
* * *

Не случайно Булгаковский Воланд предлагал «лечить» подобное – подобным!

Наконец, как одно из сегодняшних проявлений указанных взаимосвязей, имеем: (@ Пол Старобин (Paul Starobin), “Самодержец волею случая”, <http://www.inosmi.ru/>, <http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=20726>) «Возможно, мысль о том, что “дикую” Россию может приручить только сильный правитель, - это миф, но это резонирующий миф, возникший частично из православного учения, а частично из “смутных времен”, которые на протяжении веков периодически наступали в этой огромной стране.» “Резонируют” здесь, конечно, с одной стороны, все тот же факт *подобия* религиозно-церковной и властной *иерархий*, заложенный в монотеизм еще египетскими жрецами, а, с другой стороны, запоздавший на века по сравнению с католицизмом, процесс *иерархизации*, вертикализации и централизации российского православия. Физическая причина такого запаздывания была известна еще Бердяеву и озвучена также Чеховым в «Пьесе без названия», -- это более чем на два порядка более низкая средняя плотность (христианского) населения России, по сравнению с Западной Европой, и соответственно, во столько же раз большие характерные времена релаксации -- протекания основных социальных процессов (см. ниже). Собственно этим же запаздыванием обусловлен отчасти и сам Раскол христианской религии на вертикально структурированный католицизм, -- для западных монархий и, в те времена, еще по сути близкое к исходному иудаизму, -- горизонтальное, сетевое православие, -- для восточных, почти независимых друг от друга государств-княжеств.

Неудивительно также, что и христианская, и коммунистическая идеологии на начальных этапах своего развития, предшествовавших их последующей неизбежной жесточайшей *иерархизации*, активно эксплуатировали по сути одни и те же, -- «горизонтальные» идеи в виде обещаний всеобщего равенства и братства, соответственно «во Христе» или в коммуне. Причем, нетрудно понять, из какой религии были заимствованы эти идеи. Эти примеры, как и пример самого исхода евреев из Египта, указывают на то, что и вертикально структурированная система также бессильна против уже назревшего **фазового перехода** к ее горизонтальной реструктуризации.

Именно поэтому, успев уже «досыта накушаться» всех возможных *иерархических вертикалей*, как властных, так и религиозных, как вместе, так и по отдельности, Запад сумел и успел уже к сегодняшнему дню выстрадать идею демократического общественного устройства, как системы, структурированной, во многом и прежде всего, «горизонтально», -

- со многими более или менее эффективными отрицательными обратными связями вдоль всех основных необходимых властных **иерархических вертикалей**, то есть как систему, стремящуюся к состоянию, в котором реализовано определенное динамическое равновесие процессов горизонтальной и вертикальной структуризации, статистически неизбежных в силу самой природы и большого числа степеней свободы человеческого социума, а также психологии отдельного индивида. Для этого оказалось достаточным, чтобы большинство социума признало необходимость строгого соблюдения нескольких, **никому не нравящихся**, но Базовых Принципов Демократии – как основы горизонтальной структуризации: Безусловная Независимость СМИ, Безусловно Независимый СУД, Безусловная и Полная Сменяемость персон во всех ветвях Власти.

Однако, как явствует из новейшей истории, реальное следование этим Принципам оказалось совсем не простым делом. Особенно в условиях, когда **внешнее** окружение данной социальной системы уходит далеко от равновесия, уводя и ее за собой от, казалось бы, возможного ее квазиравновесного или (хотя бы) стационарно неравновесного состояния тем сильнее, чем менее замкнутой она является на данном этапе своего развития. В этом случае наличие прочной вертикальной структуризации системы является неременным условием ее дальнейшего выживания.

Потому то, из-за низкой плотности населения, как правило, всегда далекий от какого либо равновесия Восток, что православный, что мусульманский, в основной своей массе еще, по-видимому, от 50 до 500--800 лет (см. ниже) будет плутать по “лесу” из одних лишь “голых” **вертикалей**, -- по прежнему с поразительной легкостью прорастающих в умах живущих здесь людей. (@ Ю. Ким): «... Стойте, братцы, это ж снова ОНА! А что делать, говорят, прет сама. Так и прет сама с утра изнутри, прет как баба у Адама из ребра ...»

3. Ислам

Хотя психоаналитическое объяснение возникновения ислама у Фрейда отсутствует, с точки зрения диалектики ислам является вполне закономерной попыткой следующего, после христианства, отрицания в рамках монотеистической религиозной идеи, т.е. возврата вновь к Абстрактному Единому Богу иудеев. Однако, попав в руки Священных Халифов, сумевших вовремя извлечь уроки из прежних ошибок, как египетских жрецов, так и христианских евангелистов, теперь эта идея была ими мастерски существенно подправлена, как с учетом различия функций разных полушарий человеческого мозга, так и с точки зрения теории **иерархий**, путем введения своего рода “Соглашения о Разделе Продукции во Времени”.

Единому Богу на Небе был сопоставлен, как цель, будущий Единый Священный Халифат на всей Земле: эдакое далеко ушедшее обобщение как бы спущенного на Землю христианского Троиства Отца, Сына и Святого Духа. А, дабы полностью изгнать с Небес языческий дух, Небесная **иерархия** была ими вновь предельно упрощена до “голой вертикали” из Абстрактного, и вновь не допускающего изображения Единого Бога, и сумевших пробиться к Нему праведников, включая Пророка: ибо «Нет Бога, кроме Аллаха, а Магомет [лишь] Пророк Его». Тогда как построение определенной, но обычной властной политической иерархии на Земле (Священный Халифат) и было объявлено конечной целью всей исламской религиозной доктрины. Тем более, что на протяжении **всей** истории **всех** действительно исламских государств, **религия ислама** была и остается **неотделимой** от государства, а **властная иерархия** – от **иерархии религиозной**, замыкаясь на Священном Халифе, как на единой вершине светской и религиозной власти, управляющем государством по законам шариата. Поэтому, как и в иудаизме, отпала необходимость в отдельной специальной религиозно-церковной иерархии на Земле. Вместо этого контроль над паствой усилен минаретом с муэдзином и ежедневным 5-ти кратным намазом, но мулла у правоверных мусульман, как и раввин или ребе у иудеев, – (**пока**) прежде всего, -- Учитель, а НЕ **посредник** между Богом и людьми.

Это, однако, не мешает, а, как видим, только помогает различным заинтересованным adeptам ислама регулярно собирать с мусульман деньги и людей на Святое Дело строительства Священного Халифата на всей Земле. Причем, стройплощадку надлежит предварительно расчистить от «неверных», так как их мозги уже, вероятнее всего, потеряны для ислама, так же, как, в свое время, умы древних египтян, -- для религии Моисея.

Таким образом, ислам определенно **оптимизировал** как Небесную, так и Земную религиозные вертикали, расчистив от христианского “языческого хлама” и вновь вернув Абстрактному Единому Богу его левое полушарие мозга, и заселив правое полушарие лишь праведниками и Единым Священным Халифатом. Стройность и простота картины такого мироустройства до сих пор не теряют привлекательности для простых неискушенных умов. Ибо, вот уж действительно: «Богу – богово, кесарю – кесарево»!

Однако такая очистка исламом монотеистической идеи от христианского “языческого хлама”, привела, в порядке диалектического отрицания отрицания, к “расчеловечиванию” соответствующей религиозной этики, что в нынешних условиях весьма острой конкурентной борьбы за паству порождает у некоторых ветвей этой религии крайнюю жестокость по отношению к “неверным”.

4. Буддизм

Структурированность буддизма в основном по сетевому принципу не помешала, тем не менее, раскрутке маховика кастовой стратификации индийского социума, и потому он по праву считается колыбелью монотеизма. Если перечисленные выше монотеистические религии считать результатом адаптации для Запада идей буддизма, то следует признать вслед за Шри Рамакришной (@ «Священные писания Востока»), что: «Все шакалы воют одинаково». И уже насильственное насаждение буддизма в шаманистской Сибири, как и христианства на языческой Руси, преследовало, прежде всего, материальные, коммерческие цели. То есть, несмотря на декларируемую всеми четырьмя религиями всеобщую любовь и братство, предприимчивость и жажда халявы (наживы, нормы прибыли и т.д.) способны поставить себе на службу любую, даже самую чистую этическую доктрину. Так что буддизм, в лице своих наиболее фанатичных приверженцев, был уже «беременен» торговцами **в Храме**, чье периодическое изгнание **оттуда** и сопровождалось затем появлением все новых религиозных доктрин, таких как христианство или ислам.

5. Религия Денег

Согласно законам диалектики, рано или поздно, поочередно отрицающие друг друга противоположности неизбежно должны обрести покой в своем единстве. Именно это, согласно Д. Неведимову, и происходит сейчас на наших глазах, поскольку религией теперь становятся и почти стали уже сами деньги и/или эквивалентные им богатства, ради которых по сути и была много лет назад затеяна вся эта, по большому счету, мышиная возня с Единым Абстрактным Богом: (@ Д. Неведимов) «Суть любой буржуазной революции - передача власти от христианской религии к религии денег. Власть земельных феодалов сменилась властью **денежных рабовладельцев**. Демократия буржуазных революций - это не попытка жить более справедливо и по совести. Это удобный механизм баланса денежных интересов, во избежание конфликта этих интересов между собой, и с целью объединить их между собой, чтобы эффективнее пограбить третьего. Король был впоследствии возвращён на престол, но, конечно, не для управления денежной иерархией и не для принятия решений. Король полностью подчинялся власти денег и был удобен для управления той частью народа, которая по инерции верила в Бога и продолжала считать короля своим защитником. Король стал своеобразной куклой для общения с народом. Он был очень хорош и на случай войны - не всякий захочет проливать кровь за власть денег, поэтому войны лучше вести от имени короля. Такой подход и уводил в тень истинных властителей Англии и помогал им избежать ответственности в случае неудачи. Впоследствии тактика видимого сохранения короля применялась во всех странах в переходный период от христианства к религии денег [104]. Короля заодно сделали главой новонезависимой

англиканской церкви, которую отсекали от единой католической. Саму англиканскую церковь сделали бесхребетной протестантской. Нет и не может быть такого понятия как “светская власть”. Любая власть держится на вере. Если это не вера в христианского Бога, то надо искать, в какого...», «...Кроме того, чем сильнее развита иерархия в той или иной религии, тем она ближе по структуре к религии денег».

Теперь остается лишь заметить, что ничего, однако, не изменится, если в приведенной выше цитате заменить: «Англию», например, Россией, «короля» -- генералиссимусом, генсеком или президентом, «веру в Бога» -- верой в коммунизм, в Ленина, в Сталина, в Мао-Цзе-Дуна и т.д.; а, кроме того, заметить, что *иерархическая* благодать впервые обильно снизошла именно на христианство, наполнив золотом и богатствами именно христианские храмы и церкви, а НЕ синагоги и мечети. Причем, так же, как в свое время в Ватикане, -- наиболее ярко “беременность” монотеизма религией денег, проявляется как стремление к роскоши в храмах и церковных одеждах, -- в сегодняшнем дореформенном христианстве -- в православии, ведь (@ В. Высоцкий): «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал».

Таким образом, попытка жрецов школы Оно зарабатывать (деньги) на Абстрактном Едином Боге привела к отрицанию – исчезновению самой материальной (денежной) составляющей в первой монотеистической -- Моисеевой религии.

Однако, последующие, христианская и мусульманская, итерации монотеизма, “дополнив” Абстрактного Единого Бога целой, по сути отрицающей Его, иерархией, -- как на Небе, так и на Земле, -- вернули к жизни эту – исходную -- меркантильную составляющую монотеистической религиозной доктрины, что, в конце концов, вновь приводит сейчас к отрицанию, но уже самой Идеи Абстрактного Единого Бога, вследствие процесса обожествления уже самих денег.

Фактически, все вышесказанное было ясно еще В.Г. Белинскому и ярко сформулировано им в известном «Письме к Гоголю» (@ В. Белинский): «"Взгляните себе под ноги: ведь Вы стоите над бездною... Что Вы подобное учение опираете на православную церковь - это я еще понимаю: она всегда была опорой кнута и угодницею деспотизма. Но Христа, Христа-то зачем Вы примешали тут?! Что Вы нашли общего между Ним и какою-нибудь, а тем более, православную церковь? Он первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичество запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принцип ортодоксии. Церковь же явилась иерархией, стало быть, поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми, - чем продолжает быть до сих пор. Но смысл учения Христова открыт философским движением прошлого века. И вот почему какой-нибудь Вольтер, орудием насмешки потушивший в Европе костры фанатизма и невежества, конечно больше сын Христа, плоть от плоти и кость от костей Его, нежели все ваши попы, архиереи, митрополиты и патриархи, восточные и западные. Неужели Вы этого не знаете? А ведь все это теперь вовсе не новость для всякого гимназиста...

Не есть ли поп на Руси, для всех русских, представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства? И будто всего этого Вы не знаете? Странно! По-вашему, русский народ – самый религиозный народ в мире? - Ложь! Основа религиозности есть пиетизм, благоговение, страх Божий. А русский человек произносит имя Божие, почесывая себе задницу...”» Не менее яркой иллюстрацией этого высказывания Белинского является известное полотно Перова «Крестный ход в деревне». Также отчетливо, хотя и несколько под иным углом зрения, прямая связь религиозных и властных *иерархий* и их общие финансово-экономические интересы раскрыты в известном сериале «Дух Времени».

Новая религия денег не менее жестоко и не менее сурово, чем ее предшественницы, карает своих вероотступников. Даже если в этой роли оказывается лидер целой страны, например, Ливии. Несмотря на то, что только при Муаммаре Кадаффи негры юга Ливии обрели

человеческие права, что за 40 лет его правления население Ливии выросло в три раза, детская смертность уменьшилась в 9 раз, а продолжительность жизни в стране увеличилась с 51,5 до 74,5 лет, как только Кадаффи принял решение вывести Ливию из мировой банковской системы, а его примеру захотели последовать ещё 12 арабских стран, он был свергнут и уничтожен. Хотя 40 лет до этого ему прощалось что, придя к власти, он изгнал с территории Ливии все базы НАТО и международные корпорации. По той же причине, – намерении отказаться от доллара в расчетах за нефть, -- ранее был свергнут и уничтожен президент Ирака Саддам Хусейн. А еще раньше за попытку нарушить монополию ФРС на печатание долларов был убит президент и самих США Джон Кеннеди. Теперь, вероятно, пришел черед России и Китая.....

Параллель с религией станет еще более очевидной, если сравнить океан ничем не обеспеченных бумажных долларов, в котором захлебывается сегодня планета только из-за **веры** в них большинства ее населения, с тонкой пеной полного количества всех остальных мировых валют вместе взятых, и вспомнить, как в период своего бывшего могущества в Средние Века Ватикан менял по своему усмотрению любых европейских монархов.

Теперь не должно быть затруднений с ответами на все поставленные выше вопросы. В том числе и на вопрос о господствующей сегодня религии.

III. Внутреннее «измерение».

Чтобы разобраться с основным движущим противоречием этого «измерения», зададимся следующими вопросами:

1. Почему Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Дух Святой, -- все мужского рода?
2. Почему первый человек на Земле – мужчина Адам?
3. Почему Праматерь Ева создана из ребра Адама?
4. Почему главные, известные всем, пророки всех трех религий, -- мужчины?
5. Почему Священный Синод христианской церкви перевесом лишь в один голос оставил Женщине душу, а ислам же и вовсе отказал Ей в этом?
6. Почему, как давно известно историкам религиозной архитектуры, форма куполов как православных храмов, церквей, часовен, так и исламских мечетей, имеет фаллическое происхождение?

Современная биология, в том числе экспериментами по клонированию, уже фактически доказала (http://www.gazeta.ru/science/2006/07/04_a_689994.shtml), что для поддержания существования данного вида фауны в принципе достаточно одних только женских особей и связанного с ними набора одних только женских X- хромосом. Монопольное владение аппаратом воспроизводства, дополненное соответствующим огромным запасом жизненных сил, делает Женщину по существу полностью самодостаточной, как носителя признаков человеческого вида (http://www.gazeta.ru/science/2006/07/21_a_706110.shtml).

“Единственное”, что теряет такое “бабье царство”, так это какие бы то ни было реальные мотивации и стимулы к развитию. Поэтому, во избежание стагнации, мудрая Природа до предела обострила конкуренцию между особями, поделив их на мужские и женские, чем заложила, вероятно, неиссякаемый источник развития видов. Путь Природы к “равноправию” полов был все же весьма тернист и усеян, в частности, головами самцов богомола, откушенными самкой после исполнения им своей основной функции.

А потому Женщина, своей волей и мечем спасающая Францию, доказывающая фундаментальные теоремы Нетер, и укладывающая в тайге рельсы со шпалами, непрерывно демонстрирует свою полную принципиальную: и физическую, и духовную, и интеллектуальную самодостаточность, как представитель вида *homo sapiens*, постоянно указывая мужчине на его изначальную, -- самой Природой назначенную, второстепенность на генетическом межвидовом уровне. То, что для такой демонстрации Женщине порой

приходится отказаться от реализации своих уникальных природных функций, говорит, прежде всего, именно об уникальности этих функций, а не о ее слабости. В то время, как Она -- Женщина изначально самой Природой назначена в Личности, ему – мужчине надо это постоянно доказывать.

Такой, по сути, еще до рождения преследующий мужчину природный психологический дискомфорт, подсознательно толкающий его постоянно доказывать Ей (а значит и всем окружающим), что и он тоже Личность, а не просто случайный носитель недостающего Ей маленького второстепенного элемента воспроизводства вида, не мог не наложить просто огромный отпечаток на весь процесс развития человеческой цивилизации. Отпечаток этот столь огромен, что, находясь, так сказать, внутри него, его трудно заметить даже будучи гениальным психоаналитиком.

Если для “братьев наших меньших” Природа отчасти скомпенсировала этот психологический дискомфорт более крупным, как правило, размером самца млекопитающих, чем самки той же породы, и необходимостью драться за свою самку лишь в период течки, то, наделенным лишь разумом, мужчинам, среди всегда в принципе готовых к любовным играм Женщин, пришлось искать гораздо более изощренные способы и механизмы соответствующей психологической компенсации своего «первородного» комплекса неполноценности.

Поиски именно этих механизмов и нашли свое отражение в стремлении именно мужчин создавать *вертикальные иерархические* социальные структуры, -- ватаги, банды, дружины, орды, армии, государственные, и, наконец, религиозные институты, с целью, прежде всего, так или иначе, *переподчинить себе* этот строптивый аппарат воспроизводства вида. Монотеизм явился венцом этих поисков, идеально приспособленным для этой цели, так как просто *назначал* мужчину источником рода человеческого и главой семьи, закрепляя в ней тем самым победу патриархата над матриархатом. Однако, чтобы не войти при этом в очевидное противоречие с человеческой физиологией, пришлось пожертвовать одним ребром Праотца, признав Праматерь Еву лишь “неожиданным” результатом экспериментов Всевышнего по клонированию Адама (результатом однако вполне предсказуемым, с учетом имеющегося в его распоряжении хромосомного набора).

Предложенная, тяготеющим ко всеобщей гармонии Востоком, буддийско-китайская симметрия *равноправия* женского и мужского начал, -- Инь-Янь, была, лишь до некоторой степени, еще воспринята гораздо более закомплексованным Западом только в иудаизме, где, не всегда «чистым» Женщинам хоть и брили голову перед замужеством, но все же, не только отвели Им молчаливую роль на балконе синагоги, но и именно Им же вверили определение национальной, суть религиозной принадлежности потомства. При этом если Будда имеет два лица: и мужское и женское, то иудейский Бог, напротив, уже практически бесполой (смотри по этому поводу также:

<http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer20/Baraz1.htm>).

А уже в христианстве этот неизбежный мужской комплекс неполноценности выходит по существу на первый план, устроив Деве Марии непорочное зачатие и объявив грехом процесс воспроизводства вообще *всех* остальных людей (инквизиция), или, если он, *по крайней мере*, не освящен церковью (православие). При этом Иисус уже явно мужчина, и как человек, и как Бог - Сын. Женщины -- пророчицы если еще и встречаются, то в основном, лишь в Ветхом Завете. Но наиболее зримо стремление принизить Женщину проявляется в молчаливом отсутствии Ее среди многочисленных высших христианских (как, впрочем, и исламских) церковных *иерархов*. Как следствие, в Европе закомплексованными инквизиторами в Средние Века было уничтожено более пяти миллионов «ведьм». Одна из них, -- спасшая Францию дева Жанна д'Арк, была сожжена ими, формально, -- за ношение мужского платья, когда все другие у нее предварительно отобрали, а потом ими же лицемерно причислена к Лику Святых. Это именно один из тех костров, о тушении которых Вольтером говорил Белинский.

Разумеется, ислам и здесь довел половинчатые решения христианства до логического завершения, вовсе отобрав у Женщины душу, то есть свел к минимуму востребованность Ее общения с Богом, фактически полностью отказав Ей в развитии левого полушария мозга. Однако взамен ислам догадался дать Ей серьезные социальные гарантии реализации Ее основной природной правополушарной функции, -- биологического воспроизводства вида. Этот весьма дальновидный шаг приобретает решающее значение в нынешней схватке христианской и исламской цивилизаций.

Таким образом, весь наблюдаемый нами монотеизм, включая иудаизм, а еще более, христианство, и тем более, ислам, -- это религии мужчин, все более раздавленных комплексом своей неосознанной природной второстепенности, унаследованным ими еще от самцов богомола..

А что же Фрейд? Увы, он тоже оказывается в плену господствующего скрытого мужского комплекса неполноценности, и потому, все, что можно найти у создателя психоанализа, помимо достойной иудея или христианина идеи, о, якобы, подсознательной зависти женщин к мужскому фаллосу, проявляющейся в их нарядах, звучит так: (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм») «Другой процесс, происходивший уже в более поздние времена, появляется перед нами в более осязаемой форме. Под влиянием внешних условий (которые нам нет нужды здесь проследить) произошла смена матриархальной структуры общества патриархальной. Естественно, это повлекло за собой революцию в существующих законах. Отголосок этой революции все еще слышится в эсхилловской «Орестее». Такой поворот от матери к отцу - означал, прежде всего, еще одну победу духовного над чувственным, иными словами - еще один этап развития культуры. Ведь материнство осязаемо непосредственно, тогда как отцовство - это вывод, основанный на умозаключении и предположении». То есть и Фрейду не удалось избежать соблазна в стремлении возвысить мужчину за счет принижения Женщины.

Заключение и Выводы

Отдаленные времена необычайно сильно, порой с загадочной силой, привлекают воображение. Стоит людям разочароваться в настоящем, - а это случается весьма часто, - и они поворачиваются к прошлому в надежде хотя бы там найти веру в незабываемый Золотой Век.
(З. Фрейд, «Моисей и монотеизм»)

1. Психология

Мы убедились, что монотеистические религии создавались, прежде всего, с одной единственной целью, - подавления и порабощения паствы путем навязывания ей определенной вертикальной **иерархической** структуры, прежде всего, на Земле, а для этого, и на Небе. Тем досаднее на фоне этих целей выглядит осечка с первой итерацией монотеизма, -- иудаизмом, приведшим к совершенно иной – горизонтальной (сетевой) структуризации социума, оказавшейся поэтому (см. ниже) весьма устойчивой, -- с иммунитетом ко всякой необоснованной **иерархизации**, как духовной, так и материальной сферы жизни, как на Небе, так и на Земле.

Эту чужую досаду евреям приходится хлебать уже 2000 лет; за это и ненавидят иудаизм все последующие итерации монотеизма, стремясь, поэтому, обвинить именно евреев в стяжательстве. И даже весьма пытливым умам не всегда удается полностью вырваться из паутины тысячелетних предрассудков. Поэтому, по сути, придя, на самом деле, к иудаизму в своих поисках этического совершенства в рамках монотеизма, они (Д. Неведимов) умудряются спутать его с христианством (с православием).

Более древний пример зороастризма (@ «Священные писания Востока», Гаты Заратустры) показывает, что такая “хромая судьба” иудаизма, как первой итерации монотеистической

идеи, в процессе ее “выделения” из некоторой политеистической среды, также является, на самом деле, вполне закономерной.

Согласно диалектической методологии ТРИЗ для решения задачи следует обострить имеющиеся противоречия, спускаясь как можно глубже до выявления единого объекта, наделенного противоречивыми свойствами. В нашем случае таким “предельным” объектом оказывается отдельный элемент социума, -- индивидуум, а противоречивость его свойств проявляется, прежде всего, как противоположность и взаимная дополнительность функций различных полушарий его головного мозга.

Дополнив психоанализ Фрейда этими наблюдениями и методами диалектики и теории *иерархий*, мы обнаружили, что закономерность возникновения всех трех монотеистических религий именно в той последовательности, как они возникли, оказывается естественным следствием процесса взаимного отрицания абстрактной и материальной составляющих монотеистической религиозной доктрины, и ответили на ряд вопросов, ранее не имевших внятных исчерпывающих ответов.

Мы убедились, в частности, что, в плане психологии личности, монотеизм явно несет в себе черты неизжитого комплекса мужской неполноценности, как следствия подсознательной неосознанной второстепенности мужчин на генетическом межвидовом уровне, и их инстинктивного стремления *переподчинить себе* процесс воспроизводства вида.

“В отместку”, запрет на развитие Женщины «заморозил» прогресс исламской цивилизации, а дальнейшее оболванивание Женщины уже готово погубить христианскую (Д. Неведимов).

2. Статистическая физика

Вернемся, наконец, к отмеченному во Введении наблюдению фактического единства физического и гуманитарного представлений о понятии *степени свободы*, как для физической, так и для социальной системы, соответственно.

Напомним, что специфика применения 2-го начала термодинамики к социальным системам состоит в том, что в отличие от систем физических, их практически ни при каких условиях нельзя рассматривать, как изолированные, и тем более, как равновесные.

Действительно, равновесное состояние всякой системы (по отношению к данному набору ее степеней свободы), из которого ее нельзя вывести уже никаким внешним воздействием, с «биологической» точки зрения, является по-видимому, состоянием смерти этой системы (по отношению к этому набору ее степеней свободы). Это состояние, очевидно, уже независимо от внешних условий, характеризуется наибольшим возможным для данной системы значением ее энтропии по отношению к этому набору ее степеней свободы. Однако, невозможность понизить энтропию в данном наборе степеней свободы означает абсолютную устойчивость системы по отношению к ним, так что их вклад в полную энтропию системы уже максимален и постоянен, то есть не участвует в дальнейшей динамике системы, и может быть просто принят за начало отсчета (полной) энтропии, как функции состояния этой системы, а другими словами, просто положен равным нулю.

Поэтому, в стремлении отдалить наступление своей смерти всякая, в том числе, социальная система, в соответствии с теоремой Пригожина (@ И. Пригожин, «Введение в термодинамику необратимых процессов», R&C Dynamics, 2001), также будет стремиться обуздать процесс роста своей энтропии, что возможно, как путем грубого «прореживания» - уменьшения числа ее “элементов”, так и путем понижения симметрии системы, либо же путем долговременной фиксации ее на некотором уровне, повышенном по сравнению с первоначальным, ибо скорость роста энтропии, как ее первая производная, в любом случае уменьшается при приближении к состоянию устойчивого равновесия.

Наличие в системе определенной упорядоченной структуры, отвечает, как известно, ее *более низкой* энтропии. «Горизонтальные» (сетевые) структуры, в которых отсутствует выделенное направление, МЕНЕЕ упорядочены, чем «вертикальные» и поэтому имеют

более высокую степень симметрии, обладая поэтому *большой* энтропией, но значит, и *большой* устойчивостью и, соответственно, *большой* живучестью при прочих равных условиях.

БОЛЕЕ упорядоченные же вертикальные структуры -- *иерархии* -- *понижают* энтропию системы, как за счет ее структурирования -- *понижения* симметрии системы, так и за счет имманентно присущей им неравновесности, что дает хоть и *большой*, но зато, *менее* устойчивый и менее долговечный, выигрыш *в понижении* энтропии и, соответственно, *меньшую* живучесть, -- в соответствии с принципами Питера, как со статистическими закономерностями.

Таким образом, возникновение, как сетевых структур, так и *иерархий*, с точки зрения статистической термодинамики обусловлено стремлением социума, как неравновесной статистической системы, минимизировать при данных условиях скорость роста своей энтропии в рамках некоторого определенного набора своих степеней свободы, оказавшихся энергетически наиболее насыщенными на данном этапе его развития.

То, что в социальных системах гораздо легче возникают именно вертикальные *иерархии*: мафии, ОПГ, диктатуры, и т.д., чем горизонтально упорядоченные (сетевые) структуры типа гражданского общества, может быть связано, как и в физике фазовых переходов, со своеобразным «бесщелевым характером спектра соответствующих *наблюдаемых элементарных возбуждений*» в *вертикально* упорядочивающихся структурах, приводящим к фазовому переходу типа перехода из парамагнитного состояния в ферромагнитное состояние, и являющимся одним из проявлений известного в физике эффекта «спонтанного нарушения симметрии» (@ Х. Умедзава, и др. «Термополевая динамика и конденсированные состояния», М: «Мир», 1985)..

Тогда как горизонтальное упорядочение в социуме может быть аналогично физическому явлению сверхпроводимости, с характерной для него «щелью в спектре элементарных возбуждений». Такое горизонтальное упорядочение будет возникать лишь скачком, и только если и когда значительное число отдельных составляющих эту систему ‘элементов’ будет обладать некоторым, необходимым для этого, дополнительным свойством, например, «горизонтальным» чувством собственного достоинства и/или кантовским внутренним «нравственным законом» (как аналогом спина $\frac{1}{2}$ у каждого отдельного электрона). При этом соответствующие длинноволновые возбуждения, осуществляющие дальнедействующие корреляции, при таком «горизонтальном» способе «спонтанного нарушения симметрии», оказываются *НЕ наблюдаемы* (@ Х. Умедзава, и др. «Термополевая динамика и конденсированные состояния», М: «Мир», 1985).

В тоже время, вертикальное упорядочение, не требуя от “элементов” социальной системы каких то особых качественных свойств, появляется *спонтанно*, -- “непрерывно”, плавно, и сперва почти незаметно. Роль же соответствующих «бесщелевых длинноволновых возбуждений» (так называемых в физике «голдстоуновских бозонов»), осуществляющих (в соответствии с принципом ослабления корреляций Н.Н. Боголюбова) необходимые для этого дальнедействующие корреляции в такой *вертикально* упорядочивающейся социальной системе, вполне может играть *коллективное бессознательное* стремление мужской части социума *переподчинить себе* процесс воспроизводства вида. Ибо, ради достижения именно *этой цели*, эта часть, -- добрая половина -- “элементов” социальной системы, всегда была и остается готова пожертвовать многими своими *индивидуальными* степенями свободы, что и приводило, приводит, и, вероятно, всегда будет приводить к появлению различных *иерархий*.

Монотеизм долгое время как раз и служил весьма эффективным оформлением такой *редукции* социальных степеней свободы. Однако современная “религия денег” сегодня справляется с этой задачей с гораздо большей легкостью (см. Д. Неведимов), что и объясняет ее столь бурное и повсеместное распространение: ибо изменение свойств некоторого критического числа отдельных элементов системы способно полностью

изменить поведение системы в целом, осуществив в ней соответствующий “фазовый переход”, аналогичный процессу (одноэлектронной) ионизации газа. Как известно (@ см. например http://www.physdep.isu.ru/sost/teor_phi/korenb/TDSPh/tdsph.pdf), в соответствии со статистическим смыслом понятия равновесной температуры, согласно формуле Саха, ионизация происходит при температурах, отвечающих энергиям в десятки и сотни раз меньшим энергии ионизации отдельного атома. Именно эта аналогия объясняет тот факт, что для осуществления революции достаточно лишь 10% населения страны, которыми (@ В.И. Ленин) и “овладела идея (или теория), ставшая материальной силой”.

Не следует все же забывать, что деньги -- это всего лишь бумажки с нарисованными на них циферками, или (@ Д. Неведимов): «ослы, которые перевозят стоимость товаров между сознаниями людей», и, в конечном счете, именно сами люди, хотя и далеко не всегда отдавая себе в этом отчет, решают, что же эти циферки означают в данный момент, на самом деле.

Разумеется, конкуренция между вертикальной и горизонтальной структуризацией в чисто экономических (рыночных) взаимоотношениях между людьми, компаниями и/или государствами также может быть осмыслена с точки зрения минимизации скорости роста энтропии по отношению к набору соответствующих экономических степеней свободы. Эту задачу теперь вполне можно предложить Читателю для самостоятельного упражнения. Например, именно осознание необходимости горизонтальной структуризации рыночных отношений привело к зачаткам антимонопольного законодательства еще пять тысяч лет назад – в древнем Вавилоне.

Следует лишь помнить, что:

В мире есть только процесс возрастания энтропии, но у нас в принципе все же есть пока некоторая свобода, выбирать, когда, где и как она будет возрастать.

Однако, в отличие от неодоушевленной Природы, в социальных системах всегда имеются весьма многочисленные и жесткие обратные связи, поскольку:

В какой мере отдельный индивидуум есть продукт окружающего его общества, в такой же мере и само это общество, -- есть производная от свойств составляющих его индивидуумов.

Так что степень нелинейности кинетических уравнений для описания социальных процессов может оказаться существенно выше, чем в уравнениях Больцмана (или вообще экспоненциальной), что будет обеспечивать в этой системе как быструю стохастизацию и затухание одних возмущений или флуктуаций, так и не менее быстрые фазовые переходы под действием других внутренних флуктуаций или внешних возмущений.

3. О кинетике социальных процессов.

I.

С точки зрения физики описание процесса релаксации в любой системе не зависит от того, чем именно вызвано начальное отклонение от равновесного (или квазиравновесного) состояния: каким-то кратковременным внешним воздействием или случайной флуктуацией, неизбежной в системе с большим числом степеней свободы. В любом случае дальнейшая эволюция этой флуктуации будет одинаково определяться лишь внутренними свойствами самой этой системы. Это утверждение, по сути, составляет содержание хорошо известной флуктуационно-диссипативной теоремы.

В применении к социуму это означает, что весь последующий процесс структуризации социума, например, некоторой религиозной идеей определяется его готовностью к ней и не зависит от того, действительно ли, вначале к данному Пророку спускались с небес ангелы, или же они просто привиделись ему с большого бодуна (см. того же (@ М. Даймонт, «Евреи, Бог и История»)). В любом случае, у этой флуктуации есть лишь два варианта

судьбы: либо рассосаться, либо вырасти до размеров всей системы, осуществив, таким образом, в ней фазовый переход.

Вечная конкуренция между вертикальной и горизонтальной структуризацией социума, проявляющаяся в смене религий, общественно-экономических и политических формаций, смене форм государственного устройства, революциях, мятежах, переворотах, и т.д., всегда приводит к необходимости искать ответ на один и тот же извечный вопрос. А именно, вопрос об адекватности цели и средств для ее достижения.

Цель, как мы теперь понимаем, на самом деле, по сути -- всегда чисто физическая -- состоит в том, чтобы понизить “стартовую” энтропию данной социальной системы для осуществления в дальнейшем ее роста лишь вполне определенным, (кем-то) избранным способом. А вот выбор средств для ее достижения лежит всегда, как нетрудно догадаться, уже в чисто этической плоскости.

Заметим, что даже Всевышний, будучи еще иудейским Богом, когда ему впервые тоже понадобилось “перезагрузить” систему, пошел по самому прямому и жестокому пути решения этой задачи -- простым уменьшением начального числа “элементов” системы, -- устроив Всемирный Потоп. Тем же, -- до-христианским путем, в той или иной степени, шли и Робеспьер, и Ленин, и Гитлер, и Сталин, и Мао Цзе Дун, и Пиночет, и Пол Пот, и

Однако, во второй раз, Всевышний ограничился “в процессе перезагрузки” жертвой лишь одного Человека, став, таким образом, Христианским Богом. И, как мы уже знаем: (@ З. Фрейд, «Моисей и монотеизм») «В результате Сын стал Богом рядом с Отцом, а по существу -- вместо Отца...». То есть Христианская Благая Весть, по сути, состоит в том, что первый – жестокий путь понижения стартовой энтропии социума признан отнюдь не единственно возможным, и в том, что уже “на Самом Верху” решено согласиться с необходимостью «делиться полномочиями» и искать более гуманные способы решения этой извечной задачи, -- на пути введения элементов «горизонтальной» структуризации. Благодаря этому раннее христианство, как *иерархия*, демонстрировало наивысшую функциональную эффективность среди всех монотеистических религий, что и привело к его столь быстрому, бурному и широкому распространению по планете.

В тоже время, его жесткая *вертикализация* и *посредническая иерархизация* в Римской империи, наоборот, привели его к сравнимому с Содомом и Гоморрой этическому, моральному и нравственному вырождению, оттолкнувшему от него этически и нравственно здоровую часть социума в лице православия, затем протестантства и других направлений, развивающихся далее уже независимо.

На самом же деле, всякая, на ранней стадии своей эволюции, еще эффективно развивающаяся *вертикальная иерархия*, для поддержания своей эффективности вынуждена в процессе своей экспансии перераспределять полномочия по своим ступеням и ветвям **сверху вниз**, что в конечном счете приводит к той или иной форме ее горизонтальной структуризации, разумеется, если и когда ее «нижнее» большинство оказывается уже готово взять на себя значительную часть ответственности за результаты деятельности всей этой *иерархии* в целом.

В обратном предельном случае, когда, согласно Принципам Питера, на всех ступенях *иерархии* окажутся люди, достигшие уровня своей некомпетентности, -- все полномочия сосредотачиваются на самом верху, -- у одного «самого верхнего иерарха», приобретающего ранг «местного бога», тогда происходит деструктивный коллапс такой *иерархии*, так как ее эффективность, как *иерархии*, при этом, очевидно, стремится к нулю, и для социума в целом теряется сам смысл ее существования. То есть направление вектора перераспределения полномочий внутри данной *иерархии* в данный момент времени позволяет с большой долей вероятности предсказать ее возможное будущее.

Неудивительно, что, имея большой запас прочности “наземной” горизонтальной структуризации, сравнимый с ортодоксальным иудаизмом, ислам своим бурным

распространением по планете сегодня в точности повторяет эту “христианскую” историю, включая и назревшую уже попытку к соответствующей “наземной” вертикализации путем объявления о строительстве **очередного Халифата**.

В тоже время, в лице хасидов-хабадников, в очередной раз “забеременел” вертикализацией и иудаизм. Кто бы мог подумать? Но кому-то снова надоело ждать Мессию, и он увидел его в своем цадики!

II.

Время релаксации T квазиравновесной системы по отношению к возбуждению, распространяющемуся со скоростью v , пропорционально средней длине L свободного пробега составляющих ее частиц: $T \propto L/v$. Для любых короткодействующих, независимых от скоростей частиц, взаимодействий выражение для средней длины свободного пробега L , независимо от числа измерений (размерности) пространства, имеет вид $L = 1/(\sqrt{2} \sigma \bar{n})$. Здесь: σ -- сечение рассеяния (взаимодействия) отдельных частиц друг на друге, а \bar{n} -- средняя плотность этих частиц в системе, имеющие соответствующие размерности. Таким образом, характерное время протекания процессов в квазиравновесной системе *обратно* пропорционально средней плотности числа элементов в ней. Применение этой формулы к процессам в социуме приводит к следующим наблюдаемым выводам:

4. О «текущем» моменте: между Евразией и “Азиопой”.

1. Плотность населения в христианской Европе в среднем всегда была как минимум на два порядка выше чем в христианской России. Это привело к существенному ускорению основных социальных процессов, сопровождающих извечную – энтропийную конкуренцию между горизонтальной и вертикальной структуризацией социума, на Западе по сравнению с Востоком, и, в конечном счете, вылилось в Раскол христианского мира на Западный -- вертикальный – католический, и Восточный -- сетевой – православный.

2. Тем не менее, запоздавшее на века, но уже явно наблюдаемое сейчас, завершение процесса вертикальной *иерархизации* православия, есть вполне закономерное следствие общих статистических законов эволюции *иерархий*, выраженных в Принципах Питера. Сопутствующая этому процессу неизбежная агрессивность наступления православной церкви на светские гражданские права населения России вполне подобна имевшей место в свое время агрессивности католической инквизиции. [В точности по Белинскому, РПЦ, как в свое время и католическая, занята сегодня обычной для *вертикальной иерархии* борьбой за контроль над властью, обществом и государством путем насаждения законов о религиозных чувствах (закон о чувствах -- каково!), введения ОПК в светских школах, отъема собственности у музеев, редактирования произведений классиков и т.п.]

Это сопоставление позволяет уточнить характерные масштабы отставания уровня общественного сознания жителей Востока по сравнению с жителями Запада, -- примерно в 500—800 лет, что составляет, действительно, два порядка, если характерное время релаксации для Западного социума принять равным 5-8 годам.

Отсутствие общедоступных скрадывающих расстояния средств коммуникации на Западе СССР и в России до середины 90-х годов прошлого века, с одной стороны, и факт распада СССР, как отделения прежде всего западных республик, с другой стороны, -- означают, что: а) время релаксации социума в этих республиках к тому моменту по порядку величины уже достигло величины, характерной для стран Запада в «досотовую, доинтернетную» эпоху; б) а потому достаточно было одного серьезного возмущения всей системы в целом, чтобы они отделились. Эти замечания позволяют независимо оценить искомое характерное время релаксации Западного социума в эту «досотовую, доинтернетную» эпоху, как интервал времени между аварией на Чернобыльской АЭС (1986 год) и ее непосредственным следствием – распадом СССР (1991 год), -- равный как раз 5-ти годам. (Тесная взаимосвязь

этих событий лишь много позднее была признана М.С. Горбачевым. Хотя достаточно вспомнить лозунг тех лет: “Пусть живет КПСС на Чернобыльской АЭС”.)

Повсеместное распространение современных сетевых средств телекоммуникации: сотовой связи и Интернета частично дезавуирует параметры размера территории и плотности населения, что может привести к ускорению всех социальных процессов и сокращению отставания общественного сознания жителей России, уменьшив время T , но, как представляется, не более, чем на порядок, -- то есть до 50—80 лет.

Вместо эпилога, еще одно высказывание (@ Свами Вивекананда, «Священные писания Востока»): «Должна ли религия проверяться при помощи научных открытий, точно также, как проверяются научные теории?... На мой взгляд, да. И я считаю, что чем скорее это будет сделано, тем лучше.»

Постскриптум

Уже по завершению этой работы была обнаружена статья (@ В. П. Щербаков, «Эволюция как сопротивление энтропии» <http://elementy.ru/lib/430413>). Основная мысль которой состоит в том, что биологическая «Эволюция — это способ живого противостоять энтропии, нарастающему хаосу и беспорядку.» В этом смысле, в настоящей работе показано продолжение этого сопротивления возрастанию энтропии уже на уровне эволюции человеческого социума.

Эпилог. Декабрь 2015 г.

Первые версии этой работы появились около 10 лет назад. Накопленные за это время факты подтвердили заложенные в ней физические представления о термодинамической природе социальных явлений.

Однако использованный выше качественно-эмоциональный термин “отставание общественного сознания” (населения России) нуждается в существенной корректировке. Как уже было указано в конце пункта **II. 2**, преимущественно горизонтальная структуризация социума естественно уместна сама по себе лишь в условиях относительного равновесия социальной системы с ее окружением. Поэтому отмеченный в пункте **II. 2**, ««лес» из одних лишь “голых” *вертикалей*, -- по прежнему с поразительной легкостью прорастающих в умах живущих здесь людей» на самом деле, как еще раз показали исторические события последних лет, оказывается проявлением в том числе еще не утерянной ими исторической памяти. Именно наличие у социума такой памяти, проявляясь с одной стороны, в высокой степени нелинейности социальных процессов, с другой стороны обеспечивает его устойчивость, тем более для такой большой системы как Россия, обязанной, в отличие от Лихтенштейна или Монако, иметь свою собственную историческую траекторию, разумеется, если и когда она намерена и дальше существовать как **единое целое**.

Навязываемая человечеству Западом глобализация может иметь смысл только в случае полноценного освоения человечеством миров на других планетах, открывающих тогда возможность «ухода» -- дальнейшего роста энтропии социума во вновь появляющиеся тогда степени свободы. Для единственной планеты Земля как замкнутой системы любая глобализация (англо-саксонская, исламская, китайская) – это шаг к неизбежной энтропийной смерти в смысле, указанном выше в начале пункта **2** Заключения. Единственный способ отдалить ее – это сохранение разных по своему устройству социальных систем как различных независимых государств с экономически самодостаточным населением.

Дополнения. Некоторые новые факты, подтверждающие приведенные выше выводы

Октябрь 2017 г.

1. О биологической самодостаточности Женщины:

(@ А.А. Клесов). Мужская Y –хромосома содержит на много порядков меньше молекул и цепочек ДНК, чем женская X – хромосома, поскольку в этой Y- хромосоме закодирована именно и только информация об отличительных мужских признаках

(@ С.В. Савельев) Лобные доли мозга у человека возникли как центры торможения именно у самок homo sapiens, позволив им делиться пищей с детенышами и тем самым обеспечить их выживаемость. Самцам же homo sapiens развитые мозги достались за даром. (Но вот кто же тогда догадался предварительно поделится пищей с самой самкой, чтобы передать свой геном в следующее поколение? Тот же богомол ради этого вообще отдает ей себя на съедение.)

2. О дискриминации Женщины в христианской церкви:

Оказывается, Женщина ограничена в доступе к алтарю в церкви даже при процедуре ее крещения и во время иных церковных мероприятий. Если Она оказалась там в непопозволенном месте, – его надо снова освящать.

Женщинам, оказывается, вообще закрыт доступ на священный для христиан остров -- гору Афон. Что является ярким проявлением привычки закомплексованных мужчин перекладывать свои проблемы с “больной головы на здоровую”.

3. О сегодняшнем переплетении властной и религиозно-церковной вертикалей:

Закон о религиозных “чувствах”. Отъем РПЦ собственности у музеев. Переписывание произведений классиков (А.С Пушкина «Сказка о попе и его работнике Балде»). Попытки введения ОПК в светских школах. И наконец -- канонизация последнего царя Николая II – «кровавого», с целью «замазать», скрыть и замолчать свою причастность к его преступлениям против собственного народа, которая проявлялась в одобрении и благословении церковными иерархами приказов на уничтожение (сожжение, расстрел) сразу больших групп недовольного населения. (@ <https://www.youtube.com/watch?v=jlDa4B0-Ftc>)